

Оруджева Иззет

12 ИЮН 1970

ИЗВЕСТИЯ
МОСКВА

СЕВИЛЬ, АЛМАС И НЕФТЕХИМИЯ

БЫВАЕТ, живет человек, и вдруг одно неожиданное событие круто меняет его судьбу. Случилось так и в моей жизни.

Когда мне не было еще и двадцати лет, на бакинской улице ко мне подошел человек и предложил сняться в фильме. Он назвал себя: Джафар Джабарлы. Это был известный азербайджанский драматург. Кино тогда только еще входило в быт молодой Азербайджанской республики. Я была потрясена, растеряна и в то же время очень горда тем, что знаменитый писатель нашел во мне сходство с героиней своей пьесы «Севи́ль».

Оставалось еще преодолеть сопротивление родителей и родственников, которые уговаривали меня отказаться, стыдили: «Позор-то какой! Женщина и — актриса!...» Прошлое моего народа еще прочно сковывало сознание старших. Но я была молода, и я согласилась.

Как удалось мне сыграть мою Севи́ль, а затем и мою Алмас?

Хорошо или плохо? Я до сих пор не знаю. Но и сегодня я говорю — «моя Севи́ль» и «моя Алмас». Действие первого фильма переносило нас в те времена, когда моя соплеменница считалась существом, совершенно не способным к какой-либо общественно-полезной деятельности. Моя Севи́ль, отстаивая свое человеческое достоинство, решительно рвет с рабским прошлым, а моя Алмас, сельская учительница, борется с отсталостью, рутиной и мракобесием.

На мою долю не выпало столько борьбы и страданий, сколько пришлось испытать двум моим героиням; но это были мои соотечественницы, мои сестры, их внутреннее состояние так отвечало в те дни моему собственному духовному напряжению... Так или иначе, два фильма с моим участием вышли.

А вскоре я ушла из кино. Я училась в Азербайджанском индустриальном институте и увле-

калась химией. Может, втайне мной владела дерзостная мечта — продолжить подвиг Севи́ль и Алмас, доказать, что женщины Востока могут справиться с любым делом не хуже мужчин.

Окончив высшее учебное заведение, я занялась химической наукой, защитила кандидатскую диссертацию, позже стала доктором технических наук, автором научных статей, монографий по нефтехимии. Работая под руководством большого ученого Али Мусаевича Кулиева, я много лет изучала технологию получения присадок — тех чудодейственных веществ, которые придают маслам недостающие свойства: делают их способными не течь при жаре и не замерзнуть на холоде, устоять против коррозии и т. д. Отдел, который я возглавляла, искал наиболее экономичный способ получения этих присадок.

Моя научная судьба, пожалуй, с самого начала складывалась счастливо, но последние несколько лет особенно для меня значительны. Мне доверили

руководство Научно-исследовательским институтом неорганической и физической химии Академии наук Азербайджана, избрали членом — корреспондентом республиканской академии. Сегодня я с гордостью говорю — «моя химия».

Почему мне захотелось вдруг рассказать о себе, хотя свою биографию я вовсе не считаю исключительной? Как-то я прочла в одном западном журнале об очередной трагедии киноактрисы, покончившей с собой, когда киностудия уже больше не нуждалась в ее услугах; а в свое время к ней, совсем юной, на улице подошел незнакомый человек и пригласил сниматься в кино в роли героини, чей облик, по представлению авторов фильма, совпадал с внешними данными девушки. Удача! Тот самый счастливый случай, единственный шанс, не упускайте его! И девушки, как бабочки на огонь, летят на изменчивый свет киноэкранов и обжигают крылья. Обычная голливудская трагедия, но на этот раз она задела меня совпадениями судеб, которые начинались одинаково.

Кинозвезды из меня тоже не вышло. Но, расставаясь со своей «кинокарьерой», я об этом не жалела. Потому, вероятно, что о «карьере» никто из нас не помышлял, а знания, творчество, вся красота и полнота жизни открывались перед нами.

Случай есть всего только случай, не более того. А движение наших судеб, счастливых и не-

счастливых, между тем, сопряжено судьбам наших поколений — и в моем Азербайджане, и в далеком Голливуде, и определяется в конечном счете закономерностями в развитии целого общества. Я могла бы и не сниматься в кино. Могла бы, вероятно, остаться актрисой. Здесь решал случай. Но у меня было право выбора. И это право не подлежало капризам случайности. Я родилась и выросла в ту пору, когда вся молодежь моего края — с нефтяных промыслов и из дальних аулов — училась жить по законам социализма, садилась за парты многочисленных рабфаков и курсов, рвалась к знанию и творчеству.

Когда я вхожу в лабораторию и вижу темноволосые головы девушек и юношей, склоненные над приборами, над тетрадями, я испытываю особое чувство. Вот они — и Пюста-ханум Рзазаде, и Ана-ханум Ханларова, и многие, многие другие в нашем институте и в других научных учреждениях, утвердившие свое право на творчество, на призвание.

Моя Севи́ль, моя Алмас и моя химия — они в моей судьбе. То, против чего восстали Севи́ль и Алмас, давно и безвозвратно ушло. То, о чем они мечтали, стало явью.

Иззет ОРУДЖЕВА,

директор Научно-исследовательского института неорганической и физической химии.

БАКУ.